

Татьяна Антоник

ВЕДЬМА ЖЖЕТ,
ИЛИ ОТБОР
ДЛЯ ИМПЕРАТОРА

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
А72

Антоник, Т.

А72 Ведьма жжет, или отбор для императора / Т. Антоник. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 232 с. — (Ведьмы жгут).

ISBN 978-5-521-89984-5

Что делать, если ты несносная языкастая ведьма, а император запросил тебя на отбор... не невестой, а распорядительницей?

Оскорбиться? Или соглашаться?

Императору не отказывают. Была не была, я справлюсь.

Как говорила моя бабуля: «И не таких совокуп... эээ, женили и не таких!»

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

© Антоник Т., 2023

© Янчевская А., оформление, 2023

© RUGRAM, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-89984-5

ПРОЛОГ

— Бастиан, — он начал наливать содержимое бутылки в стакан, — я принял решение объявить об отборе невест.

Я, стоявший до этого, сел.

Ревенер Миртеорон — император Аридии, — после смерти жены клявшийся, что больше никогда не скует себя узами брака, и содержатель достаточно большого гарема, решил жениться.

— Что привело тебя к этой мысли?

Он глотнул напиток, подошел и подал мне второй стакан.

— Во-первых, со слов Милира, есть основание полагать, что родовитые фамилии плетут заговор против меня и часть из них уже переметнулись к ваохцам.

— Ну, тут логично, семья жены — первые приближенные мужа. Решил одним махом разобраться с мятежниками?

— Да, но и ситуация, в которой оказался ты, тоже способствовала моему решению.

Я вопросительно поглядел на брата.

— Наследники, — он снова сделал глоток. Одного Ричарда мало. Ты на трон не взойдешь, тебе претит власть. Ричард станет королем, но ему тоже нужно на кого-то опереться. Так что да, я женюсь. Буквально через неделю об этом событии объявят официально.

Я заставил себя встать с кресла и дошел до окна, чтобы почувствовать свежий воздух. Ну надо же, мой брат наконец-то отошел от смерти своей императрицы Сериды и готов к новому браку.

— А почему не объявишь сейчас? У аристократок будет больше времени на подготовку.

— Видишь ли, по совету Карганса хочу дождаться ответа от будущего распорядителя императорского отбора.

Я закатил глаза. Я примерно понимал, о ком говорит Ревенер. У нашего общего знакомого имелась сестра, обладающая даром видеть нити благоприятных союзов. Но в отличие от этого знакомого, дама не обладала его мягким темпераментом и вдумчивым подходом. Так что отбор обещал быть интересным.

ГЛАВА 1

Ко мне в лабораторию зашел нервно дышащий юный паренек.

— Деса Ведьма, — м-м-м, за десу спасибо... а то, что я ведьма, настолько в глаза бросается? — Могу я передать Вам пакет для Коралины Мартинс?

Я вальяжно встала из-за стола. Мальчишка чуть не упал. По меркам этого юного мужчины я была раздета, а вот по своим — даже излишне укутана. Как говорится, женщина — это прекрасный цветок. А цветок красив, когда немного распушен.

Подходя к нему, подобрала полы домашнего пеньюара, что важно, непрозрачного. Ну право, отчего парень так краснеет?

— А что сам не передал?

Он выпучил глаза, часто задышал. Ну что за юноши пошли.

— Там девушки, — сглотнул посыльный, — неодетые.

Тут мы оба впали в ступор. Он внимательно посмотрел на меня. Я тоже на себя посмотрела... вытянулась и прогнулась. Своей фигурой я гордилась. Посыльный совсем поник. Эх, юность.

— Хорошо, — сжалась я и забрала конверт, — выход сам найдешь.

Мальчишка еще раз посмотрел на меня, вздохнул и почти убежал из моего так называемого кабинета.

Н-да, раньше юноши смелее были, что ли?

Наверное, надо познакомиться и объяснить, кто я такая.

Меня зовут Лисси Риверс, но по крови и роду я Элисабет де Ривард. Мои почтенные родители были приближенными императорской семьи и невероятно чопорными аристократами. Они до сих пор пребывают в шоке оттого, что рожденная ими

любимая дочь унаследовала дар и кровь импульсивной и сумасшедшей ведьмы, своей бабушки, которая, по слухам, опоила деда приворотным зельем и счастливо прожила в браке сто пятьдесят лет.

Плохо считают, ну, или думают. Это либо бабушка и правда на голову отбитая была и поила любимого дедулю каждый день этой гадостью, либо секрет брака был в чем-то другом.

Унаследовав дар, я и неумный характер унаследовала, и немножечко внешности. Наша семья славилась крепкими и сильными магами, такими, как мой отец и любимый братец. А еще тонкими и скромными десаи — как моя дорогая матушка и не менее дорогая тетушка.

Но не я. Я не обладала достоинствами, присущими аристократической наружности, зато в моих активах значились весьма пышные формы и осиная талия, а бонусом шли длинные волнистые волосы цвета шоколада и темные глаза. Определенно, я обладала роковой внешностью, чем успешно пользовалась.

А какой замечательный у меня характер: я и за словом в карман не полезу, и при надобности сумкой отхлещу — потому что еще моя бабушка говорила: «Хорошо ведущие себя женщины историю не делают».

Если подвести итог, я просто замечательная и распрекрасная ведьма.

Под крылышком брата я закончила престижную академию Семи Стихий, факультет проклятийников и зельеваров¹, и обладаю весьма интересными магическими талантами. Я с одного взгляда могла определить брата с сестрой, отца с сыном, а также оценить будущий союз двух влюбленных. Но этот дар был известен только узкому кругу лиц.

После окончания академии я сбежала от навязанного брака и обосновалась со своей подругой в столице Аридии Пи-ле-дела-луаре.

¹ Себастьян де Ривард — один из персонажей книги «Некромантка в академии драконов», ректор темного факультета.

Кора, или Коралина Мартинс, держала модный дом, а я варила косметические зелья и по большому благу и за большие деньги подрабатывала свахой.

Родители были в курсе моей деятельности, но делали вид, что ничего не замечают. Встречались мы редко — слишком большую обиду они на меня держали из-за моего желания жить самостоятельно.

Я вышла из своей лаборатории. Голова все равно отказывалась работать. Пойду отнесу несравненной Коре очередное письмо от поклонника.

— Кора!!! — во весь голос закричала я.

В нашем ателье было правило: «Никаких правил». Хочу — кричу, хочу — на метле летаю. Мы обе слишком долго шли к своей женской самостоятельности, чтобы потом себя в чем-то ограничивать.

Моя подруга выглянула из клиентского зала:

— Ну что тебе, Лисси? — она осмотрела меня. — О богиня Мира! — и прижала ладонь ко рту, увидев мой внешний вид. — Иди оденься. У меня тут пара неженатых мужчин на крыльце. Если не утерпят в ожидании, придется выдавать тебя замуж, — усмехнулась она.

— Подавятся скорее, — я скривила лицо, вспомнив о matrimониальных планах своей семьи. — Здесь к тебе забежал посыльный, — и передала ей конверт.

— О, да тут приглашение на двоих на прием в императорский сад, — она быстро распотрошила содержимое. — Пойдешь со мной?

Мои глаза загорелись. Мы любили приемы и званые вечера, но вследствие того, что обе вышли из знатных родов и предпочли самостоятельность браку по расчету, нас понизили до ранга десаи и на такие события звали в очень редких случаях.

— Ты еще спрашиваешь! Конечно, — закивала я. — А почему мне такое приглашение не прислали? Обычно у нас все одинаковое.

Я даже немного заревновала. Почему меня не пригласили? Вся столица знает о нашей крепкой дружбе.

— Лисси, — виновато начала Кора, — понятия не имею, я даже не знаю, от кого оно, вряд ли от императора, — тут мы обе приснули.

Через несколько часов Кора, закончив свои дела с клиентами и в пошивной, отпустила девушек.

У нас было большое производство. Кора отвечала за модели и производство, а я занималась более приземленными вопросами: варила и продавала свои зелья в магазине, находившемся здесь же, нанимала девушек на работу, выдавала им деньги, заключала договоры с фабриками.

Так как я ведьма, это мне давалось проще — все наши поставщики знали, что я проклятийница высшего уровня. Со мной шутки плохи. А вот Кора у нас была вдохновительницей и искусница. Всем нужен туалет от Коралины Мартинс, и на ее вечерние платья был огромный лист ожидания.

Вечером мы с ней собрались в нашей малой гостиной.

Решили провести время с вином, сыром и в компании с моим неумным фамильяром Германом — белой лаской. Он обладал сварливым характером и сыпал саркастичными фразами. Увидев нас с вином, сразу проговорил:

— Ага, в любой непонятной ситуации с женщиной наливай ей вина. Что случилось, фрустрированные вы мои?

— Что ты сказал?! — я кинула туфлей в наглеца.

— Ты не ласка, Герман, а скотина, — смеясь, проговорила Кора.

Мы чокнулись бокалами.

— Кора, иногда я думаю, что ты не оборотень, а тоже ведьма, — пришибленно проговорил этот храбрый смертник, обходя меня по широкой дуге и опасаясь выброса второго ножного снаряда.

Я внимательно смотрела на него, прикидывая, какой силы нужно дать мотивированный пинок, чтобы он оставил нас одних. Мой белый крыс это почувствовал.

— А что? И характер как у ведьмы, и таланта не занимать, — он приткнулся к полу. — Лисси, перестань, а то я сбегу от тебя к драконам, — так он пугал меня каждый раз, когда я думала о телесном наказании за его несдержанный язык.

Кора засмеялась.

Моя подруга была оборотнем. Пантерой. Она тоже происходила из высшего общества, рода де Мадрелле. Мы познакомились в академии и жили в одной комнате. Она, как и я, поступила на зельевара, вторым факультетом была артефакторика, но настоящей ее страстью оказалась мода.

Тогда, тридцать лет назад, Кора считалась самой привлекательной девушкой в академии, я же была заучкой и сестрой преподавателя. Моя подруга — жгучая брюнетка с ярко-синими глазами и обладательница женственной фигуры. Когда мы вместе появлялись в обществе, всегда производили фурор. Но если для нее это было естественно с детства — оборотни быстро свыкаются со своей сексуальностью, — то я раскрепостилась только после окончания академии и исключительно благодаря своей верной подруге.

Пока мы расслаблялись с виноградным напитком, во входную дверь трижды постучали.

— Именем императора, просим принять нас! — раздался крик за дверью.

— Что ты натворила, Кора? — я округлила глаза и стала похожа на сову.

Герман хмыкнул. По его мнению, мы были теми еще подружками-аферистками, за которыми вот-вот должны прийти дознаватели.

— Ничего, — удивленно отвечала подруга. — А ты?

— Да тоже ничего криминального не припомню.

Мы обе закатили глаза, а в дверь еще раз настойчиво постучали.

Мой «храбрый» белый крыс-ласка, пригнувшись, побежал под диван. Не найдя свободного места (мы, ведьма и оборотень,

хранили там стратегический запас алкоголя), он вылез обратно и прикинулся горжеткой — его профессиональное умение. Я за этого Германа и выбрала. Пойдешь так на праздник, а он и подслушает, и, если надо, «оживет», и напугает незадачливого кавалера своим неповторимым едким сарказмом. В крайнем случае и цапнуть может. В общем, мечта, а не фамилляр... если бы молчал.

— Предатель, — кинула я в него декоративной подушкой. — Предательница! — крикнула спешно удаляющейся подруге.

Встала и пошла открывать. Поздним вечером мы отпускали слуг, так как любили оставаться одни в доме.

Распахнув дверь, я увидела перед собой деса Карганса Торжетеля и еще шестерых стражников. Вот это да! Правая рука императора, с охраной — и к нам. Ох! Вряд ли это к добру.

Гном, посмотрев на меня, упал в поклоне. Его примеру последовали остальные стражники.

— Достопочтенная деса де Ривард, могу я надеяться, что вы разрешите нам войти?

Ага, не разрешу. То-то ты шесть стражников с собой взяла. Но, вспомнив, что я благородная деса, а благородная деса непобедима в умении сдаваться, проговорила:

— Ну что Вы, ДЕС Торжетель! — я орала на весь дом, чтобы Кора услышала о гостях. — Проходите конечно. Вот гостиная для приемов. Может, хотите ЧАЯ? — голосила я. — Или распорядиться насчет ЗАКУСОК?

— Нет, благодарю, — вежливо ответил мой непрощенный гость, — я пришел к вам по важному делу, — и заговорщически мне подмигнул.

МНЕ ЗАГОВОРЩИЧЕСКИ ПОДМИГНУЛ ПРАВАЯ РУКА ИМПЕРАТОРА!

Великая Мира, что я сделала?

— Могу я позвать (сюда) подругу? — спросила я.

— Я предпочел бы, чтобы наш разговор был тет-а-тет, но если вы всецело полагаетесь на десу де Мадрелле и совершенно уверены в ее молчании, то кто я такой, чтобы противиться.